

«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕВИАНТОЛОГИЯ»: ЭКОЛОГО-КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕВИАЦИИ

**Б.Б. Тангиев, кандидат технических наук, кандидат юридических наук,
профессор. Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Излагается авторская концепция, обосновывающая создание нового научного направления «Экодевиантология». Анализируются проблемы социологии экологической девиантности и социального контроля, обуславливающие действенность Системы обеспечения экологической безопасности. Предполагается, что структурно «Экодевиантология» в качестве блока поддержки должна войти в данную Систему, усилив тем самым подсистему превенции и предупреждения.

Ключевые слова: экологическая девиантология, экологическая криминология, криминалистика в области экологии, девиантность, экологическая безопасность

«ECOLOGICAL DEVIANTOLOGY»: EKOLOGO-KRIMINOGENNYYE DEVIATIONS

B.B. Tangiev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The author's concept proving creation of a new scientific direction «Ecodeviantology» is stated. Problems of sociology ecological deviations and the social control Systems of maintenance of ecological safety causing effectiveness are analyzed. It is supposed that structurally «Ecodeviantology» as the support block, should enter into the given System, having strengthened thereby a subsystem превенции and preventions.

Key words: ecological deviantology, oikoscrimenlogos, criminalities in the field of ecology, deviations of deviating behaviour, ecological safety

Человек – это достаточно сложный организм, который представляет собой не только наивысшее создание природы с биологической точки зрения, но и достаточно социализированное существо с позиции поведения. То есть социальное поведение человека не только помогает ему выживать и развиваться, но и формирует его сознание, психологию, обосновывает поведение, мотивацию по отношению к окружающей природной среде и осознание своего исторического места и роли в экологии, в единой экосистеме.

Коллективное бытие человека многообразно, как и противоречия, и конфликты, его сопровождающие. Именно оно обуславливает сложности, возникающие в отношениях между обществом и личностью, конфликты различных классов, социальных групп, конкретных людей, как внутри общества, так во внешней окружающей среде.

Особым видом негативной социальной деятельности является совершение преступлений. Правовые науки – такие, как уголовное право, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное дали в руки людей инструменты понимания преступления, сформулировали виды преступлений и свели их в уголовные кодексы, определили формы и методы, процессуальный порядок борьбы с преступлениями на различных ее стадиях, установили правила обращения с преступниками. Все более глубокое проникновение в проблему привело к необходимости использования в борьбе с преступлениями достижений других наук и самостоятельных методов изобличения преступников.

Однако и этого было недостаточно, чтобы охватить проблему преступности в целом. Поэтому назрела необходимость создания специальной науки, которая бы изучала преступность как явление, существующее в обществе, связанное с другими социальными явлениями, имеющее свои закономерности возникновения, существования и развития, требующее специфических и многообразных форм борьбы с ним. Такой наукой стала *криминология*.

Термин «криминология» произошел от двух слов: лат. *crimen* – преступление и греч. *logos* – наука, учение. В первый раз слово «криминология» было применено итальянским

юристом Р. Гарофало, который в 1885 г. выпустил книгу под таким наименованием. Из этого ясно, что криминология это сравнительно молодая наука, получившая свое развитие в XX веке.

Криминология – это наука о преступлении, которая представляет собой сложное и многостороннее понятие, изучающая закономерности отдельных преступлений, причины преступного поведения и массовости такого антисоциального явления.

В процессе развития криминологии были выработаны ее основные методы и принципы, позволяющие взглянуть на проблему преступности не только с позиции противоправности таковой для общества, но и с позиции причинности и закономерности ее через анализ не только самой преступности, но и состояния общества в целом.

С момента возникновения криминологии преступление, как таковое, неоднократно приобретало различные очертания. Путем систематизации антисоциального поведения наукой уголовного права были выделены разновидности преступных действий, систематизированы по различным объектам посягательства и закреплены в виде отдельных составов преступлений.

В ходе развития человеческого общества, технического прогресса и научной мысли стали появляться и новые формы девиантного и общественно опасного поведения, которые уголовное законодательство систематизировало и объединило в определенные группы, такие как преступления в сфере компьютерной информации, экономической деятельности, а также экологические преступления и др.

Особой спецификой обладают преступления, направленные против экологической безопасности общества. В этой области уголовная теория еще незначительно развита, а, по мнению автора, это непростительное упущение уголовной науки, поскольку ни для кого не секрет, что экологические преступления не менее, а, возможно, и более опасны, чем преступления против жизни и здоровья конкретного человека, его имущества и пр. Это связано с тем, что в ходе совершения экологических преступлений наступают такие последствия, которые оказывают влияние не только на конкретного индивида, а и на все общество, причем характер таких последствий настолько непредсказуем, что это может привести к экологической катастрофе, которая повлечет за собой уничтожение человечества как вида.

Исследования особенностей, причинности, различных детерминантов и других факторов, обуславливающих экологическую преступность, необходимы постольку, поскольку окружающая среда и ее состояние в наивысшей степени оказывают огромное влияние на человека как на биоорганизм. Кроме того, экология непосредственно воздействует на социальное поведение человека, что в той или иной степени отражается на развитии и здоровье общества в целом, на его гармоничном функционировании как единого организма. То есть, окружающая человека природная среда оказывает непосредственное влияние не только на функционирование отдельного индивидуума, но и на всю деятельность социума в масштабе всей планеты.

Таким образом, в условиях все более ухудшающейся экологической обстановки, назрела необходимость в немедленной разработке основных положений новой области знания – *экологической криминологии*. Наши исследования позволили разработать и сформулировать это новое научное направление, призванное обеспечивать действенность системы экологической безопасности. В настоящее время «экокриминология» получила международное признание. А выделение ее как отдельной отрасли криминологии позволило привести в соответствие с современной экологической доктриной, систематизировать и классифицировать экопреступления, сформулировать понятие экопреступности, обосновать ее причины и условия, дать анализ социальных последствий, а также выработать комплекс правореализационных механизмов, необходимых и достаточных для борьбы с такого рода преступлениями. Наряду с этим, экокриминология служит теоретическим базисом для разработки методологии криминалистического исследования окружающей среды по закреплению вещественных доказательств в области совершенствования экологического контроля, экологического надзора, проведения объективной экокриминалистической

экспертизы. И, наконец, все это, в совокупности, научно обосновано позволило нам приступить к следующему этапу исследований, который состоит в разработке нового научного направления – «криминалистика окружающей среды» (криминалистика в области экологии), (криминалистика экологической сферы). Возможно, одно из предложенных нами названий войдет в научную терминологию. И это зарождающееся направление аргументировано впишется в систему частных криминалистических теорий и методов, на основе которых в настоящее время продолжается разработка инновационных технико-криминалистических средств, а по результатам обобщения судебно-следственной практики в области противодействия экологической преступности вырабатываются информационно-криминологические технологии, тактические приемы и методики расследования и предупреждения экологических преступлений.

Таким образом, многолетние исследования, проведенные на междисциплинарном, межотраслевом уровне позволили сформулировать концепцию научного эколого-криминологического комплекса (НЭКК). Ключевыми звеньями этого комплекса являются: экокriminalология и криминалистика окружающей среды. НЭКК представляет собой подсистему, структурно входящую в общую Систему экобезопасности с основной целью, состоящей в обеспечении действенности Системы экологической безопасности в части противодействия экологическим преступлениям, как на национальном, так и на международном уровнях. Цель достигается посредством выполнения подсистемой задачи по борьбе с экологическими правонарушениями и экопреступлениями, противодействием транснациональной экологической преступности и беловоротничковой экологической коррупции. Предложенный правореализационный инструментарий обладает повышенной степенью коэффициента полезного действия (КПД). Методология, разработанная на основе информационно-криминологических технологий, позволяет выявлять, оценивать и прогнозировать экокriminalогенную ситуацию, степень виновности лица, совершившего общественно опасное экодеяние, тем самым обеспечивается неотвратимость наказания и торжество Закона. Казалось бы, цель исследования достигнута, можно порадоваться, но не тут-то было. Чем глубже мы погружались в исследовательскую работу, тем отчетливей вырисовывался камень преткновения и, как заноза, все глубже вонзался в плоть исследователя, а выражалось это в следующем:

1. Если сегодня пойти по пути ужесточения административного и уголовного законодательства в отношении экологических правонарушителей и преступников и обеспечить неотвратимость наказания каждому за содеянное, то вряд ли восторжествует Закон. Если исходить из буквы и духа Закона, то каждый человек, населяющий нашу планету, совершил, по меньшей мере, не одно экологическое преступление, а тем более правонарушение. Это одна из причин отсутствия практического судебно-следственного волеизъявления, так называемой правоприменительной практики.

2. Образно, по сути, наш правореализационный механизм представляет огромный водоворот, втягивающий в свою воронку всех экологических правонарушителей, преступников. Тогда вопрос, способна ли судебная и пенитенциарная система обеспечить надлежащее судопроизводство, отправление и исполнение Закона. Закономерный ответ – нет, в первую очередь потому, что этот поток не иссякает на современном этапе эволюции человека, с присущей гипертрофированной и самой высокой степенью экоспсихологии отклоняющегося поведения. По сути, девиантность в экологии стала нормой поведения, образом жизни.

3. Теперь совершим маленький экскурс в историю и вспомним, с каким энтузиазмом ученые взялись за создание атомной и водородной бомбы и как ужаснулись, создав ее и испытав на отдельных странах. Это экоцид и геноцид, тягчайший из видов экологической преступности. Сколько в настоящее время накоплено бактериологического, химического, психотропного и иных видов оружия массового поражения, в какой степени эти виды применялись и их побочные компоненты распада и влияния на окружающую среду.

4. Следует констатировать, что до настоящего периода международной научной

практикой не определен исходный момент развития, генезис формирования экологического преступника. Отсюда становится очевидным, что криминология и криминалистика, в целом, как и ее частные дисциплины: экокриминология и криминалистика окружающей среды вступают в правовое пространство только лишь в конечной фазе созревания экопреступника, то есть после совершения преступления. Предшествующие фазы и должны представлять повышенный интерес в данной области, в противном случае, как бы ни была совершенна теория и практика, обеспечить в полной мере действенность Системы экобезопасности никому и никогда не удастся.

Вот таким образом и представляется нам камень преткновения, та заноза во всей системе экологической безопасности, а предстает она в образе «превенции». Нам думается, нет необходимости дискутировать по вопросу, что целесообразней и дешевле – предупредить формирование экологического преступника, предотвратив тем самым общественно-опасное экодеяние и пагубные последствия или только бить по «хвостам», то есть сосредоточив все усилия на конечной фазе.

Если называть вещи своими именами, то во всей Системе экобезопасности самой бездействующей остается подсистема предупреждения и профилактики. Все подсистемы взаимосвязаны и взаимообусловлены и должны функционировать как механизм швейцарских часов. Только в комплексе и только так, может проявиться действенность всей Системы обеспечения экологической безопасности и функциональность жизнеобеспечения.

Все наши исследования подтверждают, что решить проблему «предупреждения» в данной специфической области возможно лишь решив проблему девиантного поведения в области экологии. Нам предстояло ответить на ряд вопросов:

- Каким образом происходят экологические девиации?
- На какой фазе своего развития человек наиболее подвержен девиантному поведению?
- Что в большей степени влияет на формирование психологии отклоняющегося поведения по отношению к окружающей среде?
- Что и в какой степени формирует экологизированное и антиэкологичное сознание?
- Каковы причины, условия, детерминанты отклоняющегося поведения, приводящие к совершению экологических преступлений?
- Каким образом достичь ресоциализации индивидуума, обладающего явно выраженным эколого-девиантным поведением? – и т.д.

В общем, вопросов накапливалось больше, чем удавалось находить на них ответов. Вот так в научном поиске и возникла идея создания специфической междисциплинарной области знаний, которую представляется необходимым назвать – «*Экологическая девиантология*».

Само понятие *девиантности* (отклонение) появилось в научной терминологии сравнительно недавно, в конце прошлого столетия. Оно активно используется в психологии и социологии при анализе негативных проявлений в поведении отдельного человека (агрессивность, проявление насилия, обмана, алкоголизма, наркомании и т.п.) и проблеме социального зла (преступность, пьянство, бандитизм, половые извращения и т.п.). Таким образом, специфическими особенностями девиантности являются действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам. Такое проявление девиантности наносит ущерб, как самому человеку, так и его окружающей среде.

Один из основоположников социальной девиантологии профессор Я.И. Гишинский справедливо отмечает, что «девиации присущи всем уровням и формам организации мироздания. В современной физике и химии отклонения обычно именуются флуктуациями, в биологии – мутациями, на долю социологии и психологии выпали девиации» [1, с.36]. Такой подход позволяет расширить рамки научного исследования *девиантности* и рассматривать ее не только в социально-психологической сфере, но и в космических и земных природных процессах.

Таким образом, в общем случае проявление девиантности (отклонения) весьма

разнообразны и неоднозначны. При этом, как правило, любая девиантность связана с целым комплексом причин, лежащих на разных уровнях реальности.

Исходным для понимания девиантности является понятие *нормы* как предела, меры допустимого, при которой конкретный объект или система не подвергается разрушению и может продолжать свое естественное развитие. В социологии «социальная норма – совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений» [2]. Для природных объектов и явлений нормой служит существование и развитие в рамках действия естественных законов мироздания.

Следует отметить, что важность методологии в научном анализе любых природных или социальных явлений неоспорима. Чем более универсальные методы используются при анализе конкретных явлений, тем более обоснованные результаты получаются в ходе такого анализа. Так, например, профессор Я.И. Гишинский выделяет следующие основополагающие принципы, которые следует использовать в методологии научного анализа.

Принцип универсальности законов мироздания (универсальный эволюционизм по Н. Моисееву), суть которого в том, что «сама Земля и все, что на ней происходило вчера, и будет происходить завтра, суть частные проявления единого, общего процесса саморазвития (самоорганизации) материи, подчиняющегося единой системе законов (правил), действующих в Универсуме».

Такой подход к анализу конкретного явления позволяет снять с него покров уникальности и определить его глубинные причины во взаимосвязи с другими явлениями.

Принцип универсальности общенаучных методов познания действительности, который является прямым следствием универсальности законов мироздания. Понимание этого принципа расширяет возможности исследования конкретного явления за счет использования методик, применяемых в других областях науки. Например, при анализе девиантности можно использовать представления синергетики о теории катастроф, сингулярности, бифуркации и др.

Принцип относительности знаний (релятивизм), учитывающий ограниченность наших знаний о любом явлении действительности. Это связано с несовершенством приборов и методик, ограниченностью наших интеллектуальных способностей, необъективностью интерпретации результатов.

Принцип дополненности, согласно которому лишь противоречивые, взаимоисключающие концепции в совокупности могут достаточно полно описать изучаемый объект. Этот принцип был введен датским физиком Н. Бором применительно к двойственной природе (волна и частица) света. Он заметил, что «мы и в других областях человеческого познания сталкиваемся с видимыми противоречиями, которые могут быть устранены только с помощью принципа дополненности» [1, с.41–43].

Немалую роль в современном научном познании играет *метод моделирования*, при котором создается модель, то есть образ изучаемого объекта или явления, для детального ее исследования в различных условиях. «Модели позволяют «проигрывать» различные ситуации, которые невозможно воспроизвести в действительности, исследовать возможные изменения объекта исследования при изменении отдельных его параметров или же условий среды, прогнозировать развитие объекта при заданных параметрах и т.п.» [1, с.45].

Прежде чем рассмотреть предмет и дать определение «экологической девиантологии», необходимо отметить, что термин «*экология*» был введен в науку естествоиспытателем Геккелем в 1866 году для определения образа жизни и внешних жизненных отношений организмов между собой. При этом уделялось особое внимание изучению реакций живых организмов на различные факторы окружающей среды. Предметом современной *экологии* является изучение закономерностей взаимодействия систем различной сложности с окружающей средой.

По мере развития промышленных технологий, связанных с выбросами в воду и воздух большого количества химических веществ, появились такие направления, как гидроэкология,

биоэкология, экология атмосферы и литосферы. Позднее возникла экология человека и, наконец, экология сознания.

Гидроэкология озаботилась чистотой природных вод, и, несмотря на значительные усилия и большие материальные расходы, проблема чистой воды на планете становится все более актуальной. В настоящее время примерно 20 % поверхности Мирового океана покрыта нефтяной пленкой.

Экология атмосферы первоначально занималась лишь смогом в больших городах, но постепенно включало в область своих исследований озоновые «дыры» и электромагнитные «загрязнения» от различных источников радиоизлучений, радоновые и радиоактивные выбросы в атмосферу. С бурным развитием информационных технологий электромагнитные загрязнения выходят на первый план и вырастают в серьезную проблему *биоэкологии*.

Экология литосферы призвана заниматься проблемами подземных атомных взрывов, захоронением радиоактивных отходов, варварской добычей полезных ископаемых, выкачиванием из недр Земли нефти, воды и газа, которые существенно меняют подземную и наземную гидросферу, загрязняют атмосферу и почву промышленными выбросами. Количество промышленных и бытовых отходов в развитых странах неуклонно растет, их утилизация вырастает в серьезную проблему.

Очевидно, что *биоэкология* тесно связана с состоянием гидро-, атмо-, литосферы. В настоящее время она включает в себя не столько изучение взаимодействия биологических объектов (растений, животных) со средой обитания, сколько определяет степень вредности выбросов в атмосферу и воду промышленных и бытовых отходов, изучает изменения условий обитания в результате уничтожения лесов (легких нашей планеты и кормовой базы большого количества видов живых существ) и бездумных манипуляций с гидросистемами планеты.

С середины прошлого века в рамках *биоэкологии* начинает активно развиваться новая отрасль – *экология человека*, а несколько позже и ее важный раздел – *экология сознания*. Появляется *космическая антропоэкология* – наука о влиянии космических процессов на человека, основоположником которой в начале XX века был А.Л. Чижевский, а продолжателем – академик В.П. Казначеев и его сотрудники. В последние годы активно развивается *геофизическая экология*, изучающая влияние геофизических полей на биосферу. По мере изучения энергоинформационного обмена в природе в конце прошлого века родилась новая наука – *Эниология*, на основе которой удалось объяснить многие важные особенности экологии во всех сферах жизни.

Понятие *экологии* в наше время широко используется в самых различных сочетаниях и отражает разные аспекты жизни биосферы и человека. Мы говорим об экологической обстановке в каком-либо регионе, об экологической безопасности того или иного технологического или природного процесса, об экологической катастрофе, связанной с природным или антропогенным событием, об экологическом кризисе и т.д.

Экология описывает условия нормального функционирования конкретного объекта во взаимодействии с окружающей средой. В свете такого определения правомерно говорить об экологии космических объектов (звезд, планет, галактик), о региональной экологии, экологичности различных производственных процессов, экологии человека, экологии сознания. Все эти понятия основываются на системе экологических знаний, включающих в себя научные достижения в области физики, химии, биологии, психологии и других естественных и гуманитарных наук.

При анализе *девиантности* (отклонения) любого конкретного проявления необходимо учитывать тот факт, что различные виды девиантности связаны между собой, имеют общий генезис и взаимовлияние, хотя наделены своими специфическими особенностями. При этом возможны наложения положительных и отрицательных

проявлений. Ярким примером может служить генная инженерия, имеющая благородную цель: путем изменения геномов получать те или иные полезные качества растений или животных. Так были выведены урожайные сорта кукурузы, картофеля и другие овощи, защищенные от вредителей. Налицо положительная девиантность в жизни растений. Однако крысы, потреблявшие эти генномодифицированные продукты, испытали негативные последствия: сократился срок их жизни, а те, кто выжил, лишились возможности произвести потомство.

В соответствии с определением девиантности задача *экологической девиантологии*, как нам представляется, заключается в том, чтобы выявлять отклонения изменившихся условий существования конкретной системы от нормы и оценивать степень таких отклонений как угрозу ее нормальному развитию, либо как оптимизацию существующих условий.

При анализе рассматривается не только уровень отклонения, но и его причины: внешние физические условия, социальные условия, случайность, халатность, некомпетентность – в случае негативных изменений; или научный поиск, творчество, технические достижения и сознательные усилия по оптимизации условий развития системы – при положительных изменениях. Оценивается также и динамика процесса отклонения: скорость изменения, возможные последствия.

Таким образом, *экологическая девиантология* – это наука, изучающая экологические отклонения (положительные или негативные) от нормальных, общепринятых условий существования и развития любой конкретной экосистемы в окружающей среде. Основной целью, которой является разработка форм и методов предупреждения экологических девиаций, формирование экологизированного социально ориентированного индивидуума, обладающего экологическим правосознанием.

Дальнейшее развитие экологической девиантологии позволит локализовать пробел в подсистеме превенции чрезвычайных экологических ситуаций и предупреждения экологических правонарушений и, тем самым, лаконично впишется в иерархическую структуру Системы экологической безопасности, что будет способствовать обеспечению действенности данной Системы во взаимодействии с другими подсистемами.

Литература

1. Гишинский Я. Девиантология. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004.
2. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение. Норма и патология. М., 1982. С.29.